

Это существо напоминало краба, сделанного из металла - краба с десятью лапками и панцирем шириной в десять футов. Вместо клешней у него были косообразные лезвия и крючковатые когти. Матовый стеклянный купол выступал в центре, и это, похоже, было местом, где сидел оператор. Вода стекала с его черного металлического тела, оставляя на ступеньках сверкающие лужи. Жаберные отсеки на нем являлись дренажными отверстиями, и каждый раз, когда они по обе стороны открывались и закрывались, собранная вода выливалась на мрамор.

Когда металлическое существо остановилось в около пятнадцати футах от Ди, Охотник кратко спросил:

- Кто ты?

Загудели шестеренки механизмов, и нечто быстро поднялось вверх. Это была черная ножка. Она была как минимум семь футов в длину, а потому что существо держало их согнутыми, как настоящий краб, высота до верхней части его купола достигала немного меньше семи футов. Включая дополнительные приспособления, в каждой ноге было по четыре сегмента.

Черная полоса молнией помчалась по воздуху. Нога, которая атаковала Ди, оканчивалась косой - подобно клинку. Ди отпрыгнул назад, избегая ее. Черная нога вытянулась. Кончик косы, казалось ударил Ди в живот, Су-Инъ ахнула. Кончик косы появился из другой стороны, чтобы ударить Ди в живот. Су-Инъ ахнула.

Раздался лязг металла, и коса отправилась в воздух. После того как Ди приземлился, это свирепое оружие упало на ступени позади него, воткнувшись в них острым концом.

Ди рванул вперед.

На конце другой ноги тоже был серп; рассекая воздух, он пронесся к Ди с правой стороны. Несясь прямо на него, Ди наклонил назад голову, пропуская мимо оружие. С механическим скрипом суставов серп врезался в лицо Ди с противоположной стороны. Но он не встретил никакого сопротивления - Ди стоял, наклонившись. То, что пронзил серп, было лишь остаточным изображением Охотника.

Фигура в черном вскочила, скользя, словно ласточка во время полета. Когда она пролетела над головой гигантского краба, воздух пронзили белые

вспышки света. Иглы из грубой древесины отскочили от поверхности стеклянного купола.

Когда Ди приземлился на несколько шагов ниже своего врага, его пальто без звука разорвалось. И не только в одном месте. Воротник, плечи, и спина были покрыты длинными тонкими косыми полосами, будто сделанными в форме листьев бамбука.

Что-то рассекло воздух, а затем вернулось в открытые пусковые установки на панцире гигантского краба. Спустя секунду, корявые стволы деревьев по обе стороны от Ди, рухнули в шуме шелеста листвы. Пни были срезаны так гладко, казалось, что это, будто было работой какого - то зачарованного клинка. Другие стволы недалеко были срезаны в середине, и в их срезе, в воздухе висело что-то вроде тонкой черной струны.. Это и было тем, что парировал Ди мечом в воздухе, в долю секунды перед приземлением.

Очевидно являясь сложной машиной, этот гигант-краб использовал сильно сжатый газ в пусковых установках, выбрасывающих десятки металлических струн одновременно. Длинные, примерно в три фута, у них были гибкие лезвия, настолько тонкие, что их почти невозможно было обнаружить невооруженным глазом.

Сколько людей могли бы избежать десятка маленьких плеток стреляющих в них почти в четыре сотни миль в час - или половины скорости звука? Тот факт, что Ди не был смертельно ранен, явно делало честь его изысканному мастерству обращения с мечом. Тем не менее, предвестием красных цветов, цветущих в замешательстве у ног Охотника, были капли крови. Плоть была разорвана в десятке мест на его теле.

Мог ли он выдержать вторую атаку? Одна яркая полоса красной краской стекала с правого виска, спускаясь по щеке.

Загудели компрессоры в пусковых установках гигантского краба, и из отдушин по бокам существа повалил пар. Оно устремилось к Ди снова. Но затем гигантский краб внезапно почувствовал страх.

Хотя он был машиной, и не двигался ни на дюйм, Су-Инь, выглядывающая из-за большого дерева, могла сказать, что он был испуган. Женщина всем своим естеством чувствовала жуткий озноб, и ее взгляд был прикован к Ди. То, что вселило страх в бездушную машину, исходило из каждого дюйма Охотника. Струйка крови, текущая с его лба, исчезала у края его губ. Его глаза пылали цветом вампирских глаз.

Следующий момент заставил Су-Инь задуматься, не рук ли это дело демона грез, обезумевшего в мире, где остановилось время.

Ди спрыгнул с каменных ступеней. В отличие от своего предыдущего прыжка, на этот раз, развеваясь в воздухе, раскрылся подол его пальто, словно зловещие крылья какой-то мистической птицы, и Су-Инь подумала, что она, должно быть, бредит. Как только темная фигура снова бросилась вперед, она несла с собой и вспышку белого света. Хотя она и была слабая, она имела огромную мощь, и даже после того, как она врезалась глубоко в купол на панцире гигантского краба, оружие противника все еще не пришло в действие. Меч наполовину прошел через корпус. Посыпались искры из зияющей раны, и гигантский краб изрыгнул кровь, похожую на блестящее масло.

Три крюка резко понеслись к Ди, но они сразу же были рассечены у второго сустава, и задребезжав, они упали на мрамор. Ди вознес свой клинок в правую сторону.

С жужжанием мотора, гигантский краб развернулся. В центре его туловища появилась щель, и в то время когда нижняя половина тела осталась на месте, верхняя половина повернулась на девяносто градусов. Это было тем местом, где были расположены пусковые установки стальных струн. Послышался звук разряда, и установка черными струнами выстрелила в верхушки деревьев.

Ди сделал выпад с невероятной скоростью. Но его меч встретил лишь пустое пространство.

Неуклюжее тело гигантского краба с порывом ветра взмыло в воздух, улетая далеко в рощу. Благодаря проводам оно могло цепляться за дальние деревья. Ломались на ходу ветки, нагибались деревья и выравнивались снова, будто пытаясь скрыть черную «тарелку». Вдалеке все еще был слышен шум разрывающихся на части деревьев. А потом наступила тишина.

Су-Инь осталась за деревом.

- Ди... - озабоченно сказала женщина, ее голос был хриплым. Его имя было произнесено ею бессознательно, и она даже не слышала, как сама это сказала. Она смотрела в его глаза. Этот багровый взгляд. Пара клыков, что торчали за его губами. Там был Аристократ, подобного которому она никогда прежде не видела. Ей было страшно. Он был явно страшен. Тем не менее, тот же самый человек был сейчас залит кровью в битве, чтобы защитить ее.

Опасения за его безопасность и другие эмоции наконец преодолели потусторонний ужас женщины. Су-Инь вышла из-за дерева.

В то же время, Ди встряхнул своим клинком и вернул его в ножны на спине. Тропу усеял мазут.

- Ди ... - сказала ему она, и только она это сделала, Ди вытер рот рукой. Ужас вновь пронзил Су-Инь, и она остановилась, стоя одной ногой на каменных ступенях.

- Секунду, - Ди сказал это так, будто он боролся с агонией. Но это не была боль от ран. Постепенно, шаг за шагом, кровавый блеск в его глазах исчез. В то время, которое потребовалось Су-Инь, чтобы моргнуть, его клыки исчезли.

Понимая, что атмосфера вокруг нее вновь очистилась, Су-Инь позволила напряжению покинуть ее тело. Ей как-то удалось подойти к нему.

- Ди... - сказала она, - ты серьезно ранен..., - Но ты был невероятен. Я... я не могла пошевелиться, - запнулась она.

- Кровотечение довольно скоро прекратится, - равнодушно сказал Ди.

- Что это было?

- Я не знаю. Это мог быть один из той пятерки, посланной сюда, или это мог быть кто-то еще. Я сражался с тремя из них, и ты встретила женщину, которая была четвертой. Все они были живыми. А этот был мертвым.

- Ты имеешь в виду машину?

- Внутри кто - то был, - сказал Ди, глядя на рошу, где исчез гигантский краб. - Тот, был ни мертвым, ни живым, если быть точным.

- Значит, это был Аристократ?

- Нет, это был не он. Это был и не дампир.

- Я просто не знаю.

- Я уверен, что мы, вероятно, увидим его вновь, - заметил Ди, устремив взгляд обратно к вершине лестницы. Будто говоря, что он был заинтересован в ней с самого начала. - Пойдем.

Пара снова продолжила путь. Поднимаясь по склону, они видели сады, застывшие во времени. В глазах Су-Инь пожелтевшая трава казалась пышной и зеленой, а в ее ушах эхом отражался шум элегантных запряженных лошадьми карет, проезжающих по мраморным дорогам. Сейчас будто были сумерки в нынешний совершенно ясный день. Синий след все еще оставался чернильно-черном в небе, и легкий бриз, дувший через сады, приносил вести о летней жизни. Словно цветы, женщины в белых платьях прижимались к мужчинам в черных плащах, и вместе они шли по каменным дорожкам, не отбрасывая теней у ног.

Закрыв глаза, Су-Инь почувствовала благоухание ночных цветущих цветов. На белой террасе столь же белого домика, певица с длинными локонами пела "В день, когда ты ушел" под аккомпанемент фортепиано. В освещенных залах легкими шагами танцевали силуэты, в то время как те, кто устали от вальса вышли на террасу, чтобы обсудить что - либо на языке ночи, ничего не зная о чем говорилось в течение дня.

В один момент Су-Инь заметила, что она плакала, даже не подозревая об этом. На ее плечо мягко опустилась рука. Су-Инь покачала головой из стороны в сторону. Хотя она хотела развернуться и прильнуть, рыдая в грудь юноши позади себя, она поняла, что она на самом деле не должна так делать. Все, что она могла, это думать только о том, что было потеряно. Ее дед, ее сестра, и Аристократы. Ей придется жить в полном одиночестве, разговаривая с теми, кого нет. Завтра будет еще один день в этом северном поселке.

Вытерев слезы через некоторое время, Су-Инь сказала:

- Пойдем.

Достижение замка Майнстера за тридцать минут весьма опасный кратчайший путь. Срезание пути через сад, где извивались гротескные лозы, затем пересечение реки по мосту, находящемуся на грани разрушения, и теперь дорога на краю зубчатой скалы - все это, конечно, не представляло проблему для Ди. Но Су-Инь, с другой стороны, была удивлена, что самое худшее, что с ней пока случалось - это одышка. Теперь их глаза встретили развалины каменного замка, такого непохожего, словно небо и земля, на окружавшие его элегантные домики, которые были и намного более тревожащими. Сквозь узкие щели, вырезанные в наружных стенах вокруг участка, спокойное северное море будто бы стало бурным, а облака, покрывающие горизонт, клубились сейчас вокруг вершины разрушенной сторожевой башни.

Су-Инь мягко потянула воротник своего шерстяного пальто, укрывшись от холода.

- Здесь так холодно, - сказала она. - Я приходила сюда и раньше, и тут всегда так было.

- Вот почему даже местные жители не приходят сюда.

Когда Ди увидел разрыв впереди них, он сказал:

- Подожди здесь.

Су-Инь лишилась дара речи.

- Я не для того шла сюда, чтобы быть твоим гидом, - наконец вскрикнула она. - Учитывая то, что я знаю о человеке, который жил здесь и то, что ты пришел сюда, здесь должна быть какая-то связь с жемчужиной. Мне нужно знать, что это такое. Моя сестра и дед оба были убиты, я имею в виду, они оба умерли из-за этого.

Женщина больше ничего не сказала, и Ди шагнул, не сказав ни слова. Су-Инь пошла за ним. Проскользнув сквозь щель, они остановились. Су-Инь ахнула.

Перед ними лежала огромная впадина. Это выглядело так, будто прямо в центре замка случился огромный обвал, оставив целыми только часть наружных стен. Круглая и покрывающая земли, пасть расщелины зияла, как черная и бездонная пропасть. И она, вероятно, растянулась на несколько миль. Было сразу видно, что оставшиеся стены и потолок хранили хрупкий баланс. Тут чувствовалось непомерное умерщвление, лишненное жалости или сдержанности.

Ди подошел к краю ямы, и подол его пальто встрепыхнулся, словно бабочка на ветру. Был ли это ветер прямо из Ада?

- Человек в черном плаще... - неразборчиво пробормотала Су-Инь. - Но кто спустится бы на такую глубину, чтобы полностью уничтожить демона, которого боялись даже его собратья Аристократы? Здесь не было ни единой души. Как будто никому не было позволено находиться

тут.

Ди лишь сказал:

- Я слышу волны.

Су-Инь напрягла слух, но ничего не смогла услышать.

- Я спускаюсь, - осмотревшись, сказал Ди. Он проверил, нет ли вокруг врагов.

- Как? - спросила его Су-Инь. - Он может быть в тысячу футов глубиной, насколько нам известно.

- Стороны не идеально гладкие, - посмотрев вниз, сказал Ди.

- Ты наверное несерьезно... ты будешь спускаться голыми руками?

- Подожди здесь.

С трудом сглотнув, Су-Инь сделала такое хмурое выражение лица, как у человека, идущего на верную смерть, и сказала:

- Я спускаюсь.

- Если ты сорвешься, я тебя не спасу.

- Я буду в порядке, пока я с тобой, - ответила она, хотя ее слова и прозвучали монотонно. - Понеси меня на спине.

Ди обернулся, не говоря ни слова. Больше чем решимость, Су-Инь побудили к такому поступку, скорее всего, мысли о том, что некие странные существа смогут ее атаковать, если она останется там одна.

Су-Инь прижалась к его крепкой спине. Даже сквозь плотную ткань пальто чувствовались стальные мышцы. Обвив ногами талию Ди, девушка где-то глубоко в пояснице почувствовала теплую боль.

Ди наклонился - он был на краю. Они слегка поднялись в воздух. Когда тьма поглотила ее голову, Су-Инь закрыла глаза. Секундой позже, у нее по коже побежали мурашки. Ветер трепал волосы на ее голове - Ди спускался головой вперед. Хотя она и хотела понять, как он это делает, Су-Инь не могла открыть глаза. Даже если бы она открыла их, она, вероятно, не поверила бы тому, что видела, и обстоятельства были настолько необычны, что она, возможно,

лишилась бы чувств.

Стены впадины, которые казались идеально гладкими на первый взгляд, в действительности имели щели шириной в долю дюйма. Ди кончиками длинных, тонких и бледных пальцев находил их, и словно ящерица

карабкался по камню. Его скорость была невероятной, учитывая то, что на спине у него было около ста фунтов. Над ними... или под ними, в том направлении, в каком были направлены их ноги - дыра становилась все меньше, и сократилась до маленькой белой монеты, а затем ее совсем не было видно. Эта темнота, должно быть, была искусственной.

Вместо света здесь присутствовал ветер, который дул снизу с усиленной и раздражающей силой. Уши Су-Инь отчетливо уловили шум прибоя. Шум разбивающихся волн становал все громче и громче, и они вот-вот их накроют - как вдруг Су-Инь ощутила, что ее тело легко перевернулось, ее руки отпустили Охотника, а ее ноги по лодыжки погрузились в холодную воду. Она уже собиралась вцепиться в Ди снова, но внезапно почувствовала мягкий грунт, поддерживающий ноги, что не дал ей погрузиться дальше.

Су-Инь открыла глаза. Она ужасно боялась, но ее любопытство было также довольно сильным. Она ничего не видела. Лишь мрак и волны, что плескались у ее лодыжек.

Со звуком чирканья спички появился свет. В этот момент Ди зажег люминесцентный прут, предназначенный для путешественников. В четверть дюйма толщиной и на основе смеси магния и карбонизированного циркония, шнур загорался лишь от трения и мог даже использоваться под водой. И если его оставить на солнце в течение часа, прут мог также обеспечить теплом. Он было просто необходимостью для того, кто находился в дороге.

И то, что попало в поле ее зрения с ослепляющим светом, заставило Су-Инь судорожно вздохнуть.

Обычно неактивная даже среди бела дня, главная улица поселка была теперь заполнена странными людьми.

С палитрой забрызганной десятком цветов в левой руке и кистью в правой, странствующий художник воспроизводил картины одной экзотической страны за другой, на очень больших холстах и портативном мольберте, закрепленном на поясе, а затем бросал картинки детям, которые выстроились вдоль улицы.

Кувыркаясь вперед и назад, а затем прыгая на семь футов в воздух, изгибаясь и крутясь перед посадкой, акробаты делали это тихо словно птицы, люди же приветствовали их рукоплесканиями.

С дешевой сигарой во рту, трубадур в цилиндре и фраке - ласточкин хвост, играл на скрипке и пел под аккомпанемент ящерицы на плече: Любовь в преддверии лета есть трагедия, Как

девичья кровь, застывшая перед красотой юного Аристократа, бледного и мрачного, Иль серенада тьмы, играющая ветрами печальной горной местности ...

Несмотря на одни и те же тексты песен, любой уличный музыкант знал, он получит дождь монет от каждой женщины, от самых юных дев до сгорбленных старух.

Кроме того, присутствовали также и продавцы мороженого, снежных рожков с ледяной крошкой и сахарным сиропом, арбузов, и конфет, и, хотя они, казалось, не очень соответствовали деревне в это время, выражения их лиц были наполнены уверенностью, пока они толкали свои пестро украшенные повозки.

Каждый из них был частью процессии артистов и торгашей, начинающейся в честь начала новой поры года в этом северном поселке - этого короткого недельного лета.

Особенно в группе выделялись человек-помпа, который изрыгал не только пламя, но и воду, туман, цветочные лепестки всех цветов радуги, и даже маленькие луны и планеты - и маленький ребёнок лет пяти, который плыл на моторной лодке. И покрытый красной тканью мальчик в мгновение ока превращался в саблезубого тигра, неандертальца, огненного дракона, а затем в семифутового единорога, которого никак не могла полностью скрыть ткань. Куда бы ни шла эта парочка, она всегда была окружена местными детьми, поэтому ей требовалось около десяти минут, чтобы продвинуться даже на три шага вперед.

Все они прибыли сюда, чтобы вызвать как можно больше ажиотажа к летнему фестивалю, который начнется в самом начале лета следующим днем, а палатки же их будут разбиты у храма на окраине города. Следом, за, казалось бы, бесконечной чередой артистов, люди двигались дальше, освобождая улицу, заполненную возгласами и пылью. Начиная ранним утром, шествие продолжалось весь день, встречая радостный и шумный прием в любом месте во Фронтире.

Эффектные выступления и акции продолжались в течение некоторого времени, но после того как они стихли, осталась только одна странная фигура: седой старик с белой бородой, окутанный в алый плащ, который, сидя на обшарпанном раздвижном стуле и потупившись в складной металлический мольберт, двигал своим пером по холсту. В отличие от

выступающих здесь на фестивале, он казался просто бродячим художником, зарабатывающим себе на жизнь, и причина, по которой толпа вокруг него не расходилась, даже после того, как броским промоутерам пришлось уйти, в том, что в этом рыбацком поселке редко можно было увидеть такие живописные картины, а ручка и холст, и чернила, что он использовал, отличались от тех, что использовали любые другие художники, которые когда-либо были здесь в прошлом.

Как вместо кисти он использовал острое гусиное перо, так и для холста он использовал какую-то тонкую кожу. Еще более удивительным было то, какие для этого он выбрал краски. Вставляя перо в вену своей левой руки, старик макал его в кровь, перед тем как перенести свой замысел на холст. Хмуря вначале брови от такой странности, жителям хватило только одного взгляда на

картину, над которой он работал в это время, и их шок уступил очарованию. Особенно женщины на нее смотрели в восхищении.

Одна крикнула:

- Я хочу ее!

- Дайте мне одну! - сказала вторая.

- Сколько Вы хотите за нее? - спросила третья, предлагая горсть монет.

На картине был нарисован портрет юноши - в смысле его лицо, а не полноценный портрет. Тем не менее, все женщины так требовали то же самое изображение, как будто они не могли ждать, пока художник закончит его, их глаза наливались кровью, а из носа с хрипом выходил воздух.

- Вы желаете вот этот, да? - хмуро бормотал старик, выводя тонкие линии на полотне с точными движениями, что казалось невообразимым для таких грубых на вид рук, на которых мышцы и сухожилия вздулись на коже. - Я не могу сказать, что я слишком люблю его сам, так что берите его, если хотите. Кладите деньги в эту сумку.

Отодвинув в сторону кожаную сумку, где мгновенно зазвенели монеты, старик вытащил деревянный ящик, находящийся рядом с ним, снял пружинный фиксатор и вытащил связку подобных полотен.

Глаза женщин горели, как у диких зверей. На всех пергаментях в рулоне было изображено лицо того же юноши.

Руки дико потянулись к ним, завязалась краткая, но ожесточенная борьба. Хотя, конечно, полотен было больше чем людей, все портреты были в повозке, и, возможно, из-за этого и были эти споры и ругательства, женщины кричали на других женщин, чтобы они вернули им их портреты, когда их забирали из-под носа.

Как только они ушли, старый художник вытащил новый холст из глубины ящика, положил его на мольберт, и начал двигать перо по нему. Не просто будучи заинтересованным в заработке, он, казалось, скорее, был одиноким художником, полностью обусловленным стремлением создавать.

И пока старик ничего не замечал, на востоке - на углу первой крайней улицы, ведущей к дому Су-Инь - в его сторону пристально смотрела одна женщина в потертом пальто, появившись сразу перед началом волнений. С растрепанными волосами и бледным лицом, с первого взгляда она выглядела как какой-нибудь из вездесущих бродяг, тогда - как на самом деле, она была никто иной, единственной женщиной в дьявольском квинтете - чародейкой Самон.

Излишне говорить, что пожилым художником, на кого пал ее полный злобы и жажды мести ядовитый взгляд, был профессор Кролок, а лицо на его полотне принадлежало Ди.

Но что он мог здесь делать? Почему Самон смотрела на него с таким отвращением, как будто она знала, что он был тем, с кем она должна была рассчитаться, когда она даже не знала, как он выглядит? И, наконец, как эта женщина, которая должна была повиноваться шепоту команды профессора убить себя, вернулась в группу невредимой? Ответ на эту загадку придет достаточно скоро.

Сложив мольберт и табуретку, профессор бросил их обратно в ту же деревянную коробку и воскликнул:

- Боже! Лишь два дня назад я был нищим. Ну, а теперь меня есть достаточно денег для гостиницы и средств на проживание.

Видимо он избавлялся от картин, чтобы собрать немного денег.

- Так где же тут гостиница? - сказал он себе.

Когда старик пошел в противоположном направлении, Самон развернулась и последовала за ним с совершенно невинным выражением на лице.

Через несколько минут он пришел на пустырь без намеков на чье-либо присутствие. Довольно далеко находилось каменное здание, которое вероятно было складом, стоявшим в полном одиночестве, и старик зашел за него.

Многозначительная улыбка появилась на лице Самон. Спокойно закрыв глаза, она подняла ладони и сложила их вместе, оставив лишь вытянутыми указательные пальцы. Через несколько секунд, когда она зашла за здание, старый художник, которого она преследовала, ожидал ее там.

Ни один из них, казалось, даже не вздрогнул.

- Ты знала, что я намерился сделать, не так ли? - спросил Кролок.

- В гостиницу ведет не этот путь, - прошипела Самон.

- Ах, у тебя отличный слух.

- Да, я слышала твой голос раньше. Слышала его тогда, когда ты намеривался обречь меня на гибель.

- Ты, должно быть, удачливая, - сказал старик. - Но я могу лишь приписать к моей неудаче. Возможно, мой набросок был слегка грубоват? Нет, я уверен, что должна быть какая-то другая причина.

- Это не твое дело. Ты умрешь, не узнав ее.

- Меня зовут Профессор Кролок. Ты унесешь это имя с собой в могилу.

- Я Самон. И ты снял эти слова прямо с моего языка.

Губы Самон изогнулись в злобную ухмылку. Для ее чар все было готово.

В белой бороде профессора показалась насмешка.

- Что случилось? - спросил он. - Или ты предпочтешь, чтобы я начал первым?

На великолепном лице колдуньи появилась тревога. На самом деле, ее силы должны уже были давно проявиться.

Заклинание Самон имело силу вызывать самые теплые воспоминания человека и усиливать его ностальгические чувства, придавая им такую форму, которая превратит в ничто его силу воли. Как может заботливый родитель увидеть своего любимого ребенка, появившегося перед ним таким, каким он был при жизни, и не принять во внимание просьбу дитяти, какой бы она ни была? Даже если бы у родителей было достаточно оснований, чтобы понять, что такое не могло быть возможным, сила Самон утопила бы их мыслительные процессы в сладком нектаре воспоминаний, склоняя их к молчаливому согласию.

Но она никогда не могла представить того, что на кого-нибудь эта власть не сможет повлиять.

- Как жаль, - протерев глаз, сказал профессор. - Как видишь, я не ношу с собой разный ненужный багаж.

Со размахом его руки из его рукава появился свернутый пергамент. Он раскрыл его.

Самон подняла правую руку.

- Стоп, - резко приказал профессор.

Но не было никаких шансов, что женщина, столь мужественная как Самон - воительница, которая выживала в бесчисленных смертельных схватках, так просто сдастся. И все же ее правая рука, которая собиралась бросить блестящий черный, острый словно бритва диск,

остановилась в воздухе, каждый ее мускул напрягся.

Команда профессора не была направлена на Самон, по крайней мере, не на настоящую живую Самон. Слова, что он кричал, были направлены на рисунок на пергаменте в его правой руке - точное изображение лица Самон.

Порой он словно нашептывал ей песню. А иногда он кричал на нее, будто в ярости. Когда он направлял внушения и указания на несравненное детальное подобие человека, нарисованное его собственной кровью, они околдовывали живую модель его картины.

- Я не знаю, как ты пережила прошлый раз, но на этот раз ты никуда не денешься. Жаль, что такая красавица должна умирать такой молодой, но

считай, что тебе просто не повезло, что я слишком стар, чтобы поддаться твоей внешности. А теперь ты спустишься к пляжу...

Но как только профессор отдал свои смертоносные команды, за его спиной мелькнула серебряная вспышка. Безмолвно развернувшись и попятившись на несколько шагов от боли, которую ему доставил обнаженный клинок, профессор увидел привлекательного парня, держащего окровавленный меч.

- Что, ты...

Юноша спокойно сделал шаг вперед.

В то же время заклинание, что удерживало Самон, видимо распалось, потому что она несколько раз покачала головой и с угрозой в глазах повернулась к профессору.

Оценка ситуации профессора было быстрой. Без всякого остроумного прощания, он схватил деревянный ящик рядом с собой и побежал изо всех сил по улице. Кровь хлестала из раны в его спине.

- Умри уже! - простионала Самон, приготовившись метнуть свой острый диск, как вдруг, кончик серебристого лезвия быстро остановился у ее горла.

- Что ты делаешь?

- Я могу спросить тебя то же самое, - сказала искусительница, уголки ее глаз гневно сузились.

Бросив на нее ледяной взгляд, привлекательный фехтовальщик, Глен, сказал:

- Ты не появилась в указанное время. Так что я пошел прогуляться и нашел тебя, попавшую в неприятности. Ты ведь не забыла, приказы, что я дал тебе?

- Я не принимаю никаких приказов - отведя взгляд, огрызнулась Самон. Ее щеки задрожали. Дрожь была вызвана унижением... и страхом.

- Ты меня игнорируешь? Тогда позволь мне освежить твою память. Когда ты собиралась броситься с утеса за храмом, это я спас тебя. И после этого я...

- Не говори об этом, - замахнувшись правой рукой, сказала Самон.

Тут же ее запястье попало в захват, и соблазнительное лицо женщины исказилось от боли. Острый диск упал к ее ногам.

- Похоже, что этот старикашка - это тот же самый человек, который хотел сбросить тебя, негодницу, со скалы. В этом случае, я полагаю, я должен позволить ему уйти за то, что он тот, кто помог нам встретиться. Кроме того, у тебя есть и другая забота, телочка.

И затем Глен изо всех сил притянул к себе женщину-воина и прижался к ее губам так плотно, словно он их разорвет.

Конечно, свет раскаленной от люминесцентного прута не распространялся достаточно далеко, чтобы окружающее их пространство было видно на мили. Все, что Су-Инь видела, так это черные волны, разбивающиеся о ноги, и что-то похожее на пляж. И над этим пляжем возвышалась часть какого-то колоссального механизма.

Выхода из пропасти вообще не было видно. Но Су-Инь подумала, что возможно, вопреки преданию, проклятый эксперимент Барона Майнстера, продолжался здесь, в недрах земли.

Потолок пересекали трубы, и ряды поршней, напоминавшие паровую машину, скрученные кабели, и ряд потрескавшихся стеклянных резервуаров, которые, тем не менее остались наполнены неизвестной жидкостью. Даже этот беглый взгляд на небольшую часть научно-исследовательского центра легко передавал то, каким было подавляющим это место и каким тревожащим было его предназначение.

- Все это принадлежало Майнстеру?

Не ответив на вопрос Су-Инь, Ди посмотрел на прибор. Свет не мог достичь дальней стороны. Но Су-Инь поняла, что этот юноша мог видеть то, что она и другие люди никогда не поймут.

- Мы под морем, - сказал ей Охотник. - Больше мили вниз. Я думаю, можно и сказать, что мы под землей.

- Но кто мог бы ... Ты хочешь сказать мне, Барон Майнстер выжил?

Ответ на вопрос не прозвучал.

- Или кто-то убил Майнстера и сделал так, будто все было разрушено, но втайне продолжал те же эксперименты здесь глубоко под землей ... Кто-то, вроде... человека в черном плаще? И все же кем же он был?

Ди ничего не ответил.

Су-Инь почувствовала его перемещение. По какой-то причине словно какая-то удивительная тайна повисла в этой подземной бездне, сконцентрировавшись позади великолепного Охотника на Вампиров.

Они прошли около дюжину шагов по песку. Понимая, что не было никакого смысла ничего больше говорить Ди, Су-Инь молчала. Она беспокоилась о том, смогут ли они успеть к похоронам ее деда. У них еще было два часа, но это все зависело от того, как долго займет обратный путь из этой дыры. Су-Инь вдруг подумала, как странно, что она все еще может беспокоиться о таких мирских делах.

Полагаясь на небольшой источник света, пара шла по лаборатории. Поразительные вещи то появлялись на свету, то вновь исчезали. Отвратительные трупы в бесчисленных количествах плавали в резервуарах.

Отрубленные конечности и туловища, по которым нелегко было определить, принадлежат ли они людям, или животным. Но страннее всего была спираль, закручивающаяся вверх. Сам пьедестал имел более шесть сотен футов в диаметре. Хотя женщина спросила Ди, для чего может понадобиться такое большое сооружение, он, естественно, не ответил.

Когда другой резервуар вошел в диапазон света, исходящего от Ди, Су-Инь застыла в изумлении. Повисшие в прозрачной жидкости трупы могли принадлежать лишь волкам, медведям и огненным драконам. Но то, что напугало Су-Инь было то, что их руки или грудные клетки или другие части тела являлись человеческими.

Это были результаты экспериментов Майнстера. Ужас и гнев затуманили мозг Су-Инь.

- Так что Майнстер пытался здесь сделать? Чьим приказам он подчинялся? Что он пытался создать здесь? Что это за ужасное существо? - спросила она дрожащим голосом.

Именно тогда, в подземном море послышался звук, отличный от шума прибоя. Что-то плеснуло в воде. Осознание того, что они были на дне моря, заставило кровь отхлынуть от тела Су-Инь. Возможно ли, что это был он. Неужели это было его логово? Не Майнстера, а "Аристократа из Моря", чья истинная сущность была загадкой для всех.

- Оставайся здесь, - сказал Охотник, взяв ее за руку и положив в нее люминесцентный прут. Темная фигура без звука исчезла вдали. Гордое сердце Су-Инъ сжалось с какой-то боязнью, чего она никогда не чувствовала раньше.

Ди остановился на берегу. Даже его зоркие глаза, способные видеть ясно как в полдень при свете одной звезды, не могли найти, где заканчивалась вода. Это действительно было море. Более того, здесь, в этих недрах земли в нем, должно быть, была некая потребность.

Буль ... Примерно в сорока футах на поверхности появились пузыри. Что-то дышало под водой. Рябь стала небольшими волнами, что достигали ног Ди.

В семи футах впереди, где появились пузырьки, на поверхности появилось что-то черное. Человеческая голова. Было ли это тем же лицом, что он видел в море ночью? Медленно, он вышел из воды. С каждым его движением вода капала с его груди, бедер и рук. В пятнадцати футах от Ди, остановился

высокий человек, который был совершенно голым. Он не был тем же человеком, который был той ночью, это можно было сразу заметить. Он имел элегантный вид, с особенностями, напоминающими людей живущих на юге и выхоленные усы, что только придавало ему величия. При правильном гардеробе, он мог бы, вероятно, сойти за Аристократа.

- Прошу прощения за не слишком презентабельный вид, - сказал человек, прилежав волосы. - Это место навевает столько воспоминаний; Я просто должен был искупаться.

- Значит, море навевает воспоминания, - тихо сказал Ди. Это не было вопросом. Даже не было выражением его мнения. - Вся жизнь произошла из моря. Вот почему ему нужно было здесь море.

- Я полагаю, что это так, - признал мужчина, сделав несколько шагов и взяв свою одежду из темноты. Надев штаны, он сказал:

- Я так понимаю, ты Ди.

- Верно.

- Итак, мы встретились. Позволь мне представиться. Мое имя Гьоки. Я союзник Шин и Твин, с которыми ты уже столкнулся. Теперь я вижу, почему они оба ничего не добились. Ты словно Смерть во плоти.

- Ты был создан здесь? - спросил Охотник.

- Точно.

Натянув шерстяную рубашку, Гьоки обеими руками отжал воду из волос. - Видишь ли, - продолжил он, - Я один из драгоценных детей Барона Майнстера ... хотя я, в конечном итоге, убежал.

Если это было так, то это означало, что этот человек прожил более тысячи лет.

Пристально взглядевшись в темноту, он сказал:

- Я так понимаю, что мисс Су-Инь стоит за тобой. Я тронут тем, что она пошла на такие препятствия ради того, чтобы принести мне жемчужину.

- Жемчужина у меня, - сказал Ди, протянув левую руку. Увидев, что лежит в ладони Охотника, Гьоки кивнул.

- Очень хорошо. Я не подниму руку на юную леди.

- Я так понимаю, ты не встречался с Эгбертом или другими?

- Я действую самостоятельно со вчерашнего дня. Я не так спешу, как остальные, поэтому я погрузился в ностальгию, здесь, в месте моего рождения. Кстати, может ты просто так отдашь мне жемчужину?

- Мой работодатель не хотел бы этого.

- Тогда, я полагаю, это неизбежно. Растянув спину, Гьоки подвигал головой от плеча к плечу. Его шея громко захрустела. - Ах, я старею, - сказал он с такой усмешкой, которая могла вогнать любую женщину в краску, но, к сожалению это не влияло на Охотника.

- Ну что, сделаем это? - напряженным голосом сказал Гьоки.

Его обе ноги, естественно, были в широкой стойке и обе руки, расставленные перед ним, давали ему поразительное сходство с Дуайтом, когда он бросил вызов Ди, хотя этот враг отличался тем, что его пальцы на его руках были раскрыты, а не сжаты.

Со спины Ди слышался звук клинка, вытаскиваемого из ножен.

- У меня есть только один вопрос, - сказал Ди.

- И каким же он будет?

- Был ли это Майнстер, кто создал тебя, или это был "он"?

Гьоки резко выдохнул, его нога взметнулась в воздух. Скорость его удара был невероятной.

Ударив снизу, лезвие Ди встретило лишь тонкий воздух. Ну, не совсем - Охотник держал свой меч на уровне глаз, но на лезвии стоял Гьоки. Его вес, казалось, не имел никакого воздействия на оружие.

- Ну, что ты теперь собираешься делать? - улыбаясь, спросил Гьоки. - Прежде чем ты сможешь рассечь меня, тебе нужно будет сначала убрать меня отсюда. Но все, что нужно сделать мне, чтобы снести тебе голову, это нанести тебе удар ногой. Независимо от того, как ты на это смотришь, все шансы в мою

пользу. Отдай жемчужину. Сделай это, и я, по крайней мере, сохраню тебе жизнь. Черт, я даже доставлю леди наверх.

Ди ничего не сказал.

- Какая глупость, - сказал Гьоки, и его нога исчезла. Или, скорее, взлетела к виску Ди с такой скоростью, будто испарившись.

Раздался крик.

<http://tl.rulate.ru/book/51824/1792333>